

УДК 342.5.071 (477 + 470 + 476)

ФУНКЦИИ КНЯЖЕСКОЙ ВЛАСТИ В ПЕРИОД ВОЗНИКНОВЕНИЯ КИЕВСКОЙ РУСИ

Андрей НАСТЮК,

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного, административного и хозяйственного права
Академии труда, социальных отношений и туризма

Светлана ТРЕТЯК,

старший преподаватель кафедры конституционного, административного и хозяйственного права
Академии труда, социальных отношений и туризма

Игорь РИМАРЕНКО,

старший преподаватель кафедры конституционного, административного и хозяйственного права
Академии труда, социальных отношений и туризма

АННОТАЦИЯ

В данной статье мы проводим анализ основных направлений деятельности княжеской власти на этапе формирования государства. Во время нашего исследования мы установили, что одними из ведущих функций князя было предотвращение конфликтов между племенами, которые входили в Русь (этим мотивировали ильменские словене приглашение Рюрика на княжение) и осуществление военной функции.

Итак, княжеская власть в период дохристианской Руси осуществляла следующие функции: регулирующую – для решения межплеменных споров; координационно-организаторскую – с целью координации деятельности подчинённых князей; экономическую – для обогащения княжеской казны путём установления даны, контрибуции, организации торговли; дипломатическую – для заключения соглашений с другими государствами, что, в свою очередь, усиливало влияние княжеской власти за счёт получения статуса субъекта международной политики; административную – с целью осуществления в регионах сыновьями князя управленческих функций; контролирующую – для обеспечения контроля за подчинёнными территориями.

Ключевые слова: Киевская Русь, Великий князь, административная реформа Святослава, военная функция, дипломатическая функция.

FUNCTIONS OF PRINCELY POWER DURING THE FORMATION OF KIEVAN RUS

Andrey NASTYUK,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor at the Department of Constitutional, Administrative and Commercial Law of Academy of Labour, Social Relations and Tourism

Svetlana TRETYAK,

Senior Lecturer at the Department of Constitutional, Administrative and Commercial Law of Academy of Labour, Social Relations and Tourism

Igor RIMARENKO,

Senior Lecturer of Department of Constitutional, Administrative and Commercial Law of Academy of Labour, Social Relations and Tourism

SUMMARY

In this article we reviewed the main activities of the princely power during formation of the state. In our research, we found that among the major functions of princes was preventing conflicts between Rus tribes (this motivated Ilmen Slovenes to invite Rurik to rule) as well as military function.

Thus during the pre-Christian Rus princely power performed the following functions: regulatory – to address inter-tribal disputes; coordinating and organizing – to coordinate the activities of subordinate princes; economic – for the enrichment of the prince's coffers by imposing tribute, indemnities, trade organization; diplomatic – to enter into agreements with other countries that, in turn, increased the influence of the prince's power through the status of a subject of international politics; administrative – to allow the princes sons to rule in the regions; controlling – to ensure control over the territories under their jurisdiction.

Key words: Kievan Rus, Grand Prince, Svyatoslav's administrative reform, military function, diplomatic function.

Постановка проблемы. Исследование функций княжеской власти позволит проследить эволюцию института главы государства и найти его место в системе государственных органов Украины. Исследовав основные

задачи, которые ставила перед собой княжеская власть под влиянием как внутренних, так и внешних факторов, мы получим возможность выявить, какие функции взял на себя Великий князь и с какой целью он их совершал.

Проблемой исследования данного периода является ангажированность источников. летописные данные пытаются представить информацию таким образом, чтобы подчеркнуть огромную роль церкви и значимость принятия хри-

стианства. В летописях мы видим попытку рассмотреть деятельность князей под углом религиозной пропаганды. Поэтому в нашем исследовании мы старались анализировать летописные факты, не учитывая при этом оценку летописцев.

Актуальность темы исследования. На сегодня в Украине как никогда актуальна проблема определения формы государственного правления, а именно какую форму республики (парламентскую или президентскую) выбрать. Смешанная форма республики (действующая сегодня в Украине) всегда является признаком определённого переходного периода государственного строительства, но не является эффективной для функционирования современного государства. Страна не может долго находиться на перепутье. Именно поэтому Украина должна сделать выбор: сильный парламент или сильный президент. С этой целью мы хотим исследовать институт главы государства с этапа его становления для выявления его места в современной системе управления государством.

Состояние исследования. Правление князей было исследовано многими выдающимися учёными (Б.Д. Греков, П.П. Толочко, Б.А. Рыбаков, С.В. Юшков, И.Я. Фроянов, М.Ф. Котляр, Л.В. Войтович, С. Франклин, Д. Шепард, О. И. Прицак, Г.В. Вернадский и др.). Учёные в своих работах дали свою оценку их правлению. На нынешнем этапе происходит переоценка постсоветской историко-правовой мысли. Рассмотрение функций княжеской власти через классовую теорию, которая была доминирующая в советской историографии, сегодня необъективно (учёные не в полном объёме рассматривали эти процессы), хотя не стоит преуменьшать значения их исследований в данном направлении. Советская цензура ограничивала их возможности в исследовании.

Целью и задачами статьи является изучение основных направлений деятельности княжеской власти в период дохристианской Руси. Это удастся сделать путем определения и анализа основных функций, которые осуществлял князь в период возникновения Киевской Руси. Кого народ Руси видел в своём князе: феодала, правителя или законника, который должен был принести мир в их земли?

Изложение основного материала.

В летописях сообщается, что после того, как северные племена изгнали варягов, они начали воевать между собой. Именно тогда они решили пригласить князя: «Поищем себе князя, иже бы володел нами и рядил по праву» [1, с. 16]. Рюрик должен был обеспечить мир между племенами, которые входили в племенной союз Славия. Он должен был выступить арбитром в конфликтах между племенами и решать их в соответствии с нормами права. Упоминания о существовании права в ильменских словен находим в Патриаршей (или Никоновской) летописи. В ней есть сообщение о том, что когда словене и другие племена пригласили к себе на княжение Рюрика, то много претендентов отказались, поскольку боялись их обычаев и специфических норм права [2, с. 9]. В Устюжской летописи отмечается, что послы, которые приглашали на княжение, обратились к претендентам с такими словами: «Земля наша добрая, и большая, и обильно, а нарядчика в ней имеется» [3, с. 17]. Под словом «нарядчика» следует понимать «князя». Заслуживает внимания ещё одно из сообщений Устюжской летописи: «И востаха сами на ся. И бысть межъ ими рать велика в себя. И востаха город на город. И несть между ими правды» [3, с. 17]. Итак, племена, перессорившись между собой, перестали действовать согласно нормам права. Каждое из них рассчитывало на свою военную силу, и не было никого, кто бы мог выступить арбитром и рассудить их согласно нормам права. Именно для этого им нужен был князь. Если же выяснять причины возникновения конфликта, то на основании летописных данных [2, с. 8] мы предполагаем, что причиной конфликта племён между собой было, очевидно, строительство городов. Возможно, их строили на границе межплеменных союзов и именно поэтому возникли споры относительно границ племён, или же их начали строить на отвоёванной у скандинавов территории, которую племена не смогли мирно распределить. К этой мысли мы пришли в связи с тем, что летописец, указав на строительство городов, сразу сообщил о конфликте. Итак, ильменским славянам князь был нужен не столько для защиты от внешнего врага, как от самих членов союза. Без князя

союз мог вести войны, строить города, но не мог обеспечить внутренний мир. По нашему мнению, регулятивная функция является самой главной, ведь без внутреннего покоя невозможно ни бороться против внешнего врага, ни собирать налоги, ни мирно торговать. Отсутствие любого регулирования отношений между племенами привело бы к развалу союза. Так, князь Олег в течение своего правления должным образом осуществлял регулятивную функцию, ведь в период его нахождения у власти не возникло внутренних конфликтов в Славии.

Подготовка к войне с Византией и сам военный поход дают возможность установить, как формировались военные функции княжеской власти в борьбе с Византийской империей. Олег собрал огромную войско: по данным летописи, его армия насчитывала около 80 000 человек, которые передвигались на 2 000 кораблей [4, с. 12]. Кроме того, в его войске были представители разных племён, которые раньше противостояли одни другу. Но ему удалось сделать из них дисциплинированную и достаточно боеспособную единицу. На этом этапе князь выполнял функции главного координирующего центра, которому подчинялись другие Светлые князья.

Организация осады Константинополя даёт основания считать, что Олег оказался выдающимся военным стратегом. Он также проявил себя и опытным дипломатом, ведя переговоры с греками. Поход на Константинополь была не разбойничьим походом гольтыбы, а походом организованной армии развитой страны, который продемонстрировал Византии и всей Европе могущество новообразованного государства. Олег навязал Константинополю переговоры с позиции силы, и переговоры завершились заключением довольно выгодного для русов договора.

Поход на Константинополь укрепил княжескую власть не только в политическом, но и в экономическом отношении. Победоносный поход на Константинополь не только преподнёс княжеский авторитет Олега, но и способствовал объединению представителей разных племён, входивших в его войска, вокруг княжеской власти, которая позволяла им обогащаться.

Следующая важная деятельность княжеской власти связана с дипломати-

ческой функцией. О первых попытках наладить дипломатические отношения Руси с Византией мы узнаем из Бертинских анналов, в которых указано, что в 839 г. до императорского двора Людовика I Благочестивого в составе посольства византийского императора Феофила прибыли русы [5, с. 11].

Византийский император сообщал, что народ зовут «россы» и пришли от имени своего царя, которого называли Хакан, для налаживания дружеских отношений с Византией, но поскольку им трудно было возвращаться тем путём, которым пришли через территорию варварских народов, то они отправились вместе с византийским посольством, чтобы вернуться домой из земли Людовика I Благочестивого. Византийский император просил, чтобы Людовик I способствовал возвращению русов домой. Но Людовик I заподозрил русов в шпионаже и заявил, что если их вина будет доказана, то он отправит их обратно в Византию, для того, чтобы Феофил сам решил, что с ними делать [6, с. 614-615].

Итак, из указанного источника мы узнаем о первой попытке Руси наладить дипломатические отношения с другим государством. К сожалению, не можем с уверенностью доказать, был ли письменно составлен договор, однако, опираясь на Бертинские анналы, можем констатировать, что он был, к тому же, ещё и выгоден Византии. Доказательством этого является то, что император Византии способствовал безопасному возвращению русов на родину. Он не только позволил русам отправиться домой вместе с византийским посольством, но и просил Людовика I Благочестивого, чтобы тот помог им вернуться домой и охранял их на своей территории. Это указывает на то, что Феофил был доволен переговорами с русами и хотел, чтобы послы в безопасности вернулись домой. Итак, можно утверждать, что договорённости были достигнуты.

С этого же источника узнаем, что целью русских послов было заключение договора между Византией и Русью для налаживания с ним дружеских отношений. Византию представлял император Феофил, а русские послы представляли своего князя, которого называли Хакан [7, с. 288]. Указанное сообщение о попытке уста-

новить дипломатические отношения с Византийской империей может трактоваться как доказательство существования Русского государства.

Развитие дипломатических отношений Киевской Руси с Византией расширился во времена княжения Олега, на что указывают древнерусские источники. Так, в 907 г. Князь Олег организовал военный поход против Византии. Результатом похода стало заключение договора Руси с Византийской империей. Сторонами договора были Византийская империя, с одной стороны, и Киевская Русь, – с другой. Византийскую сторону представляли императоры Леон и Александр, а русскую – князь Олег. Переговоры князь осуществлял через представителей [8, с. 355].

На первом этапе послы князя Олега передали византийцам условия договора. Первое условие состояло в уплате византийцами контрибуции: на каждого руса они должны были уплатить 12 грн. Следующим условием было предоставление византийцами укладов таким городам: Киев, Чернигов, Переяслав, Полоцк, Ростов, Смоленск, Любич. По укладам русские купцы получали крупные торговые льготы, а именно: не платили пошлину и были на содержании у византийцев. То есть русские купцы имели право питаться за счёт византийской государственной казны в течение шести месяцев. Кроме того, они получали право пользоваться публичными банями и, возвращаясь домой, могли проносить свои корабли за счёт византийцев [9, с. 35–36].

На втором этапе византийцы оценивали предложения русов и выдвигали свои собственные. Прибыв в Константинополь, русы должны были регистрироваться для получения ежемесячного содержания. Византийцы платили ежемесячную плату только тем русам, которые прибывали с торговой целью. Проживать они должны были за городом. В Константинополь русы могли заходить через ворота только невооружёнными группами по 50 человек и около них должен был быть византийский надзиратель. Русский князь отвечал за то, чтобы русские не делали разбоя на византийской территории [1, с. 20].

На третьем этапе обсуждали и оценивали предложения относительно содержания договора. Можно счи-

тать, что князь Олег хотел, чтобы всем русам, которые прибывали в Византию, платили ежемесячное содержание, но удалось договориться только про купцов, прибывающих в Византию с торговыми целями. На этом этапе переговоров договорились о предоставлении гарантий относительно соблюдения условий договора обеими странами. Гарантия заключалась в составлении каждой стороной клятвы. Византийцы целовали крест, а русы, по своему закону, клялись на оружии своими богами – Перуну и Велесу [4, с. 13].

Итак, проанализировав данные договорённости можно прийти к выводу, что своими действиями Великий князь выполнял не только дипломатические, но и экономические функции.

Следующий договор с Византией был заключён князем Олегом в 911 г. Инициатива его заключения принадлежала именно князю Олегу. В договоре решались правовые аспекты сотрудничества, обозначались законы, по которым должны судиться граждане Руси в Византии и граждане Византии, которые находятся в Руси. Причиной заключения этого договора могли быть случаи нарушения закона иностранцами. Для того чтобы такое нарушение не стало причиной будущих конфликтов между государствами и был заключён договор о привлечении иностранцев к ответственности за нарушение законов. Также в договоре решались проблемы наследования имущества и выкупа пленных, принятия русов на военную службу в Византию [2, с. 19–21]. Следовательно, указанный договор является ярким свидетельством увеличения интенсивности сотрудничества между двумя государствами, причём не только в экономической плоскости, но и в правовой.

В 941 г. возник конфликт между Византией и Русью, который завершился заключением через четыре года нового договора Руси с Византией. Одним из условий, которое выдвинули византийцы, было то, чтобы русский князь выдавал грамоту купцам, которые шли от него. То есть, когда русы прибывали в Византию, они имели предъявлять княжескую грамоту, свидетельствующую об их статусе. В случае, когда купцы прибывали в Византию, но не могли предоставить грамоту от русского князя, их задерживали для того, чтобы

выяснить, действительно ли они русские купцы и действуют от имени князя. С этой целью к русскому князю отправляли сообщения о таких купцах. В этом случае князь должен был подтвердить или опровергнуть статус купцов. Когда же купцы совершали сопротивление к их задержанию, византийцы вправе были применить против них силу и даже убить их. Когда же купцы бежали, то византийцы должны были сообщить об этом русскому князю, и тогда он решал судьбу купцов [9, с. 56]. Указанные статьи договора являются ярким свидетельством подъёма торговли между Византией и Русью. Из стихийной русско-византийская торговля становится чётко регламентированной. Причём эти статьи договора указывают на усиление княжеской власти.

Кроме того, согласно арабским источникам, русские купцы раз в год платили князю 10% добычи (награбленное во время военных экспедиций имущество) и торговой прибыли [10, с. 47]. Такая норма договора была инициирована византийцами. Причиной её принятия стало то, что некоторые иностранные купцы необоснованно называли себя русами и указывали, что ведут свою торговлю с благоволения русского князя. Причиной лжи могло быть предоставление больших торговых льгот русским купцам, а также то, что византийцы имели информацию о нелегальной торговле русскими купцами – торговлю без разрешения князя. Византийцев беспокоило не столько то, что некоторые из русов обманывают свою власть по правилам торговли, как то, что такие нарушители будут пользоваться всеми правами русских купцов, а это, в свою очередь, приводило к финансовым потерям самой Византии. Инициатива Византии была в пользу русскому князю, ведь это давало ему дополнительные рычаги управления торговлей и новый источник увеличения государственной казны, а также усиления своих позиций. То есть за счет заключения договора нелегальная торговля сводилась к минимуму.

Итак, статьи договора о контроле торговли со стороны князя усилили его власть за счёт предоставления ему дополнительных рычагов влияния по регулированию торговли и контроля деятельности купцов.

В 946 г. княгиня Ольга отправилась в Византию во главе с великим

посольством, в состав которого входили 16 приближенных к княгине женщин, племянник (возможно, это был сын Ольги – Святослав), священник, 22 послы и 44 купцы, а также два переводчика и 18 рабынь. Переговоры Ольга вела с византийским императором Константином Багрянородным. К сожалению, предмет переговоров остался неизвестным. Мы разделяем точку зрения П.П. Толочко, который считает, что на переговорах обсуждали торгово-экономические отношения, при которых были подтверждены верность договору от 944 г., а также вопрос о принятии русами христианства [11, с. 42].

По сообщениям немецких хроник, княгиня Ольга направила в 956 г. к германскому королю Оттону своих послов. Послы должны были договориться об отправке в Русь епископа и священника. Оттон удовлетворил просьбу княгини. Однако этот епископ умер в пути, и только в 961 г. в Киев прибыл монах трирского монастыря Адальберт [11, с. 43].

Особенностью переговоров в 946 г. было то, что они проводились не послами-посредниками, а напрямую руководителями стран. К сожалению, эти переговоры ухудшили отношения между Русью и Византией. По мнению Б.А. Рыбакова, причиной этого было недовольство княгини Ольги мерами, принятыми византийцами, относительно приёма её делегации. Византийцы заставили княгиню длительное время находиться в своей лодке, они не приглашали её к императорскому двору [12, с. 115–116].

Договор между Византией и Русью был заключён в 971 г., после чего византийское войско под предводительством императора Иоанна Цимисхиема окружило войско князя Святослава в Доростоле. По договору, военные действия между Русью и Византией прекратились. Русы обязались вернуть пленных и покинуть территорию Болгарии. Византийцы, в свою очередь, должны были дать возможность русам отбыть на своих лодках, но русские купцы и в дальнейшем могли посещать Византию с целью торговли. В переговорах участвовали византийский император и русский князь [10, с. 84–85].

Если анализировать эффективность и качество княжеской дипломатии, то можно с уверенностью сказать, что она интенсивно развивалась. Русские князья

стремились обеспечить дипломатическими методами выгодные для Руси условия, иногда используя хитрость как княгиня Ольга, а иногда и силу, как князь Олег. При Игоре ярко прослеживаются как проявления силы, так и компромиссность в дипломатических отношениях с Византией, а в правление Святослава мы видим, что применение силы привело к признанию византийцами существования независимого государства.

Интересен период правления Святослава Игоревича. Он имел статус Великого князя, но не принимал участия в управлении делами Киева, передав эти хлопоты на плечи матери, а когда она умерла, управлять страной начали его дети. Для Руси он был великим полководцем, но не государственным мужем. Единственное, что он сделал, – посадил на княжение своих сыновей.

Князь покинул Киев и отправился в Болгарию, и оставил на княжение своего старшего сына Ярополка. Средний сын Святослава Олег занял место князя в древлянской земле, а незаконнорождённый сын Владимир благодаря своему дяде воеводе Добрыне смог осесть в Новгороде по просьбе новгородцев [13, с. 7–8]. С этих действий князя мы можем прийти к мысли, что Святослав ещё в правление Владимира распределил своих детей по русским землям, а значит, исполнил административную функцию за счёт проведения административной реформы. Ведь именно при нем и началась данная реформа.

Взаимоотношения Святослава и жителей в Киеве нельзя назвать тёплыми. Дискутируя со своей матерью и боярами, он отметил, что не любит находиться в Киеве. Он отметил, что хочет жить в Переяславе на Дунае. Такое видение он аргументировал тем, что там сходятся многие торговые пути: от греков идёт шёлк, золото, вино и разного рода фрукты, от чехов и венгров – серебро, из Руси – воск, мёд и челядь [12, с. 125]. Поэтому он был заинтересован в приобретении выгодной стратегической позиции, откуда он мог бы контролировать торговлю в Восточной Европе.

Сначала он подчёркивал, что такая позиция обеспечит ему захват Хазарского Каганата, но потом пришёл к выводу, что разгром Болгарского царства будет

лучше соответствовать его планам. П.П. Толочко был прав, когда говорил, что поход в Хазарский Каганат «похоронил» торговлю Руси со странами Востока. Сначала Святослав, очевидно, хотел оккупировать территорию Хазарии с тем, чтобы контролировать торговлю, но потом появилась возможность захватить Болгарию. А то, что торговый путь в восточные страны перестал действовать, означало, что усилится торговля с Византией. А её он надеялся контролировать именно из Болгарии. Поэтому для Святослава даже выгодным было, что торговый путь в восточные страны перестал действовать. Удар по хазарам привёл к началу упадка торговых связей со странами востока [14 с. 219]. Итак, мы видим, что интересы Святослава и Киевской Руси, или точнее, тех, кто занимался торговлей, не совпали. Он чётко проявил свои намерения, когда указал, какие товары идут через Болгарию. Для Святослава контроль над торговлей давал возможность получить десятипроцентную прибыль с торговли [11, с. 44–46].

Через территорию Болгарии проходил торговый путь не только русских, но и чехов, венгров, византийцев, то есть торговый товарооборот был большим и давал значительные прибыли. Желание поселиться не в Киеве, а в Переяславце, могло иметь не только экономический, но и политический характер. Возможно, он не хотел оставаться в Киеве и потому, чтобы не хотел попасть под влияние какой-то из политических сил. Следовательно, действия князя были направлены на выполнение контролирующей функции.

Выводы. Княжеская власть в период дохристианской Руси осуществляла следующие функции: регулирующую – для решения межплеменных споров; координационно-организаторскую – с целью координации деятельности подчинённых князей; экономическую – для обогащения княжеской казны путём установления дани, контрибуции, организации торговли; дипломатическую – для заключения соглашений с другими государствами, что, в свою очередь, усиливало влияние княжеской власти за счёт получения статуса субъекта международной политики; административную – с целью осуществления в регионах сыновьями князя управленческих функций; контролирующую

– для обеспечения контроля подчинённых территорий и др. В наших исследованиях мы пришли к мысли, что главной причиной призыва Рюрика на княжение было установление порядка в межплеменных отношениях для мирного их сосуществования. Наведения порядка, в свою очередь, влияло на эффективное исполнение и других функций. Регулирующая функция давала возможность осуществлять эффективно другие функции, например координационно-организаторскую, экономическую, дипломатическую, административную, военную. Именно эти функции племена не могли осуществлять без института княжеской власти. Народ Руси видел в князе судью-арбитра, который должен был судить споры справедливо и быть независимым от влияния племенной родовой элиты. Именно с этой целью призвали князя со стороны, а не выбрали из своих племён.

Список использованной литературы:

1. Полное Собрание русских летописи. Радзивилловская летопись. Львов : Наука, 1989. Т. 38. 177 с.
2. Полное Собрание русских летописи. Патриаршая или Никоновская летопись. Репринт. Москва : Наука, 1965. Т. 9-10. 256 с.
3. Полное Собрание русских летописи. Устюжское и вологодские летописи XVI–XVIII вв. Львов : Наука, 1982. Т. 38. 228 с.
4. Полное Собрание русских летописи. Лаврентьевская и Троицкая летописи. Санкт-Петербург : Типография Эдуарда трудом, 1846. Т. 1. 267 с.
5. Толочко П.П. Земли Южной Руси в IX–XIV вв. (Сборник научных трудов). Москва : Наукова думка, 1985. 135 с.
6. Грушевский М.С. История Украины-Руси. Киев : Наукова думка, 1991. Т. 1. 648 с.
7. Мельникова. Е.А. Древняя Русь в свете зарубежных источников. Москва : Логос, 2003. 609 с.
8. Иловайский Д. Разыскания в Начале Руси. Издание первое /Д. Иловайский. Москва : Типография Ерачева И.К., 1876. 466 с.
9. Грушевский М.С. Выемки из источников в Истории Украины-Руси. Львов : Типография научного общества имени Шевченко, 1895. 145 с.

10. Фроянов И.Я. Сборник документов по истории СССР IX–XIII вв. Москва : Высшая школа, 1970. 261 с.

11. Толочко П.П. Древняя Русь. Очерки социально-политической истории. Киев : Наукова думка, 1987. 250 с.

12. Рибоков Б.А. Мир истории. Москва : Молодая гвардия, 1984. 351 с.

13. Юшков С.В. Учебное пособие по истории государства и права СССР. Москва : Юридическое изд-во НКЮ СССР, 1945. 55 с.

14. Фроянов И.Я. Киевская Русь. Очерки отечественной историографии. Львов : Издательство Ленинградский университета, 1990. 328 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Настюк Андрей Анатольевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного, административного и хозяйственного права Академии труда, социальных отношений и туризма;

Третьяк Светлана Николаевна – старший преподаватель кафедры конституционного, административного и хозяйственного права Академии труда, социальных отношений и туризма;

Римаренко Игорь – старший преподаватель кафедры конституционного, административного и хозяйственного права Академии труда, социальных отношений и туризма;

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nastyuk Andrey Anatolyevich – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor at the Department of Constitutional, Administrative and Commercial Law of Academy of Labour, Social Relations and Tourism

tifon1981@ukr.net

Tretyak Svetlana Nikolayevna – Senior Lecturer at the Department of Constitutional, Administrative and Commercial Law of Academy of Labour, Social Relations and Tourism

lanatsn@ukr.net

Rimarenko Igor – Senior Lecturer at the Department of Constitutional, Administrative and Commercial Law of Academy of Labour, Social Relations and Tourism

rimarenkoiv@ukr.net